

Для начинающей актрисы не было возможности лучше, чем эта, но Кан Ра Ын предпочла отложить решение на потом. Это произошло не потому, что она не хотела сниматься в фильме, а потому, что у нее была скрытая рациональная причина для принятия такого нейтрального решения.

– Я еще даже не ознакомилась со сценарием, поэтому думаю, что было бы опрометчиво принимать решение сейчас. Мне нужно время, чтобы все обдумать, – сказала Ра Ын.

Она хотела принять решение после того, как тщательно обдумает, как ее успех как актрисы может помочь ей отомстить, и в чем преимущества такого решения. Что бы кто ни говорил, месть была ее главной целью в жизни. Она должна была принять решение, исходя из того, поможет ли ей главная роль в этой драме отомстить или нет.

Шеф Чжун как никто другой знал, насколько не хватает у Ра Ын желания добиться успеха в индустрии развлечений, поэтому он был немного обеспокоен ее нерешительностью.

– Пожалуйста, подумай хорошенько, Ра Ын. Практически никогда не увидишь, чтобы такую огромную роль дали начинающей актрисе. Это практически беспрецедентное предложение, так что давай воспользуемся этой возможностью, если это возможно, хорошо?

– Я буду стараться изо всех сил.

Это было самое большее, что Ра Ын могла сказать в данный момент.

Ра Ын прекрасно понимала, насколько удивительным было предложение о кастинге, которое она получила. Она не понимала, почему ей предложили главную роль, ведь она даже не показала свой талант.

«Здесь точно есть люди со своеобразными вкусами».

Если бы Ра Ын была режиссером фильма, она бы ни за что не стала проводить кастинг. Она упаковала сценарий в сумку и покинула комнату для совещаний. Когда она коротала время в холле агентства, пока Ю Бин подгоняла машину, дверь проезжавшего мимо фургона открылась.

Она узнала номерной знак. Из машины выскочил человек... нет, известная преследовательница.

– Боже, Боже! Ра Ын в школьной форме! Как мило!

Рита бросилась к ней, чтобы обнять, но Ра Ын протянула руку и толкнула ее в лоб, остановив ее приближение.

– Разве я не говорила тебе не приближаться ко мне ближе, чем на один метр? – заметила Ра Ын.

– Не будь такой недотрогой, когда прошло столько времени. Неужели ты не можешь позволить мне хотя бы раз обнять тебя?

– Для тебя нет исключений, сонбэ. Пожалуйста, не надейся.

Рита прищелкнула языком от резких реплик Ра Ын и неохотно отступила назад. Ра Ын обратил внимание на макияж и прическу Риты.

– Ты возвращалась со съемок? – спросила она.

– Нет, я шла на встречу с руководителями одного конгломерата, который решил спонсировать мой концерт.

– Какого конгломерата?

– Ji-Hang Group. Ты ведь слышала о них?

Не может быть, чтобы Ра Ын не слышала. Ji-Hang Group была одним из "большой тройки" конгломератов корейского финансового мира, наряду с Soong-Hwa Group и Oh-Seong Group. Не будет преувеличением сказать, что эти три конгломерата практически полностью контролировали экономическую сферу Кореи.

Хотя Ji-Hang Group была самой маленькой из трех, она была лишь малой по сравнению с двумя другими конгломератами. Ji-Hang Group была на порядок выше других компаний.

«Думаю, можно встретить руководителей конгломератов, если стать достаточно известной».

Это было очевидно, если подумать. Знаменитости входили в топ-0,01% Кореи, или, другими словами, VVIP. Рита, естественно, была членом этой группы.

«Стать знаменитостью, да...?»

Гипотетически, если бы она достигла такого же уровня славы, как Рита...

«Смогу ли я встретить таких же высокопоставленных лиц, как она?»

Если кто-то хотел встретиться с известными людьми, все, что ему нужно было сделать, это стать таким же известным. Это была очень простая логика.

У Ра Ын было два способа стать знаменитой. Первый - добиться больших успехов в бизнесе. Однако Пак Соль Хун все еще находился в середине своего шестого бизнеса, так что это заняло бы довольно много времени.

В таком случае, она могла просто использовать свою вторую карту. Ю Бин прибыла в вестибюль как раз вовремя и, поприветствовав Риту, позвала Ра Ын.

– Пойдем, Ра Ын.

– Пожалуйста, подождите, госпожа менеджер. Могу я еще немного поговорить с шефом Чжуном, прежде чем мы уйдем?

– Хм? О чем?

Ра Ын сказала шефу Чжуну, что даст ему ответ по поводу предложения на главную женскую роль после глубокого размышления, но в этом больше не было необходимости.

– Я закончила думать, поэтому пойду и скажу ему, что согласна на роль Чин Со Ю.

Ра Ын решила принять предложение о кастинге. Шеф Чжун был вне себя от радости, как будто выиграл в лотерею. Только после того, как она связалась с сотрудниками студии и получила ответ, что они скоро назначат дату встречи, она смогла вернуться домой.

Как только она вернулась, сразу же нырнула в свою кровать.

Прыг!

Мягкая постель приняла ее уставшее тело.

«Почему я так устала, ведь я даже ничего сегодня не сделала?»

Мало того, она почему-то чувствовала себя подавленной, и у нее начал болеть живот...

«О, сегодня тот самый день».

В первые разы она не могла понять, что это за день, но теперь она поняла это по необычному ощущению. Кан Ра Хёк постучал в дверь, как только она закончила переодеваться в удобную одежду.

– Ра Ын, ты ведь останешься дома в эту субботу?

– В эту субботу? Это какой-то особенный день?

– Да. Уверен, ты и сама знаешь.

Но она никак не могла этого знать. Она перевела взгляд на календарь на своем столе. Суббота этой недели была обведена, синей ручкой. Она не сделала этого.

«Должно быть, прошлая Кан Ра Ын отметила это».

Сразу под цифрой даты было написано мелкими буквами.

[Годовщина смерти мамы].

Ра Ын облегченно вздохнула и сказала Ра Хёку:

– Да, я буду дома.

– Хорошо. Я сообщу папе.

Ра Ын почувствовала противоречие при слове "мама". Она легла на кровать, уставившись в ставший уже слишком знакомым потолок. Затем она неосознанно проговорила:

– Эта семья намного лучше, чем моя настоящая.

Семья.

Это было слово, которое она никогда не хотела вспоминать до своего возвращения в прошлое.

Семья Ра Ын посетила могилу матери в день годовщины ее смерти. Их отец с особой

тщательностью очистил надгробие салфеткой от сора. Он достал две фотографии, которые надежно хранил при себе, и положил их перед надгробием.

На одной была семейная фотография, которую они сделали сегодня утром, а на другой - фотография Ра Ын в сцене из дорамы, которую Ра Хёк распечатал раньше.

– Дорогая, ты любила смотреть дорамы. Ты должна была остаться с нами, пока наша Ра Ын не снялась в одной из них. Не нужно было торопиться...

Ра Ын наконец-то узнала, почему ее отец был так счастлив, что она снялась в дораме. Это было потому, что ее мать любила смотреть телевизор.

– Благодаря Ра Хёку нам удалось выплатить все долги. Разве ты не гордишься нашими детьми?

Ра Ын не могла представить, как тяжело было их отцу в одиночку растить сына и дочь. Она впервые начала видеть жизнь отца в совершенно новом свете.

Ра Хёк бросил на нее взгляд.

– Давай вернемся в машину.

Они решили уехать, чтобы отец мог свободно высказать жене все, что у него на душе.

Ра Ын и Ра Хёк вернулись на стоянку. Ее очень беспокоило то, что Ра Хёк украдкой поглядывал на нее.

– Что? Ты хочешь мне что-то сказать? – спросила она.

– Нет, я просто подумал, что ты сегодня не плачешь.

– С чего бы мне плакать?

– Ты плачешь каждый год, когда мы приезжаем к маме на годовщину ее смерти.

Прежняя Кан Ра Ын, должно быть, была довольно сентиментальной. Однако нынешнюю Кан Ра Ын это не тронуло, ведь она даже не была ее настоящей матерью. Даже если бы она была ей, Ра Ын оставалась бы такой же бесстрастной, как и сейчас. Именно такой была для нее семья.

– Пойдем пообедаем, когда вернется папа, – сказал Ра Хёк.

– Хорошо.

– Есть что-нибудь, что ты хочешь съесть? Этот твой оппа сегодня угостит тебя чем-нибудь вкусненьким.

– Почему так неожиданно?

– Чтобы отметить, что моя драгоценная сестренка сдерживает слезы.

– ...

В обычных обстоятельствах она бы пнула его, но в такой особенный день она решила просто пропустить это мимо ушей. Как раз вовремя подошел их отец, который вытирал слезы салфеткой, закончив разговор с женой. Он засунул салфетку в карман, чтобы сделать вид, что

не плачет перед детьми, но Ра Ын стала свидетелем этого, так как стояла прямо напротив него.

Ра Хёк с запозданием заметил, что пришел его отец. Он спросил:

– Папа, мы тут решили пообедать тем, что хочет Ра Ын. Ты ведь присоединишься к нам?

– Конечно. Давайте хоть раз поедим всей семьей.

Отец и Ра Хёк сели на водительское и пассажирское сиденье соответственно, а Ра Ын - на заднее. Перед отъездом Ра Ын сказала отцу:

– Папа, несколько дней назад мне поступило предложение сняться в дораме в главной роли, и я решила его принять.

– Правда?

– Да, так что расскажи об этом маме, когда мы снова придем к ней.

Ей было чем похвастаться перед отцом. Неплохо быть хорошей дочерью в такой день, как сегодня.

В день предварительных съемок "Я буду вести тебя" (рабочее название) мужчина лет сорока с несколькими седыми волосами представился Ра Ын.

– Я - главный режиссер этой драмы, Пак Дэ Шин. А здесь...

Директор Пак указал на женщину лет тридцати рядом с ним.

– Я Хван Ё Рин, главный сценарист. Большое спасибо, что приняла наше предложение о кастинге, Ра Ын.

– Нет, это я должна благодарить вас за то, что вы предоставили мне такую прекрасную возможность, – ответила Ра Ын.

Глаза Ё Рин ярко вспыхнули, как только она взглянула на Ра Ын. Ра Ын показалось, что она уже много раз видела такое выражение лица.

– Честно говоря, персонаж Чин Со Ю был вдохновлен тобой. Холодный блеск в твоих глазах, который появляется время от времени! Хотя я и женщина, но как бы это объяснить... Я была очарована твоей харизмой, которая разрушает границы между полами. Несмотря ни на что, ты была такой классной!

– Я... это так? – заикалась Ра Ын.

– Да! Именно поэтому я до последнего уговаривала режиссера Пака, что никто, кроме тебя, не сможет сыграть роль Чин Со Ю. Ты даже не представляешь, как я была счастлива, когда ты связалась с нами и сказала, что согласна на эту роль...! Мне до сих пор кажется, что я сплю!

Теперь Ра Ын поняла, почему ей показалось знакомым выражение лица Ё Рин.

«У нее такие же чувства, как у Риты сонбэ».

Было ли дело в том, что слишком много людей, которые легко влюблялись в нее, или она сама очаровывала окружающих, независимо от пола?

Ра Ын понятия не имела.

<http://tl.rulate.ru/book/87330/2857317>